

Владимир Авдеев & Михаил Диунов

Карлтон Стивенс Кун – классик американской антропологии

Предисловие к русскому изданию «Расы Европы»

«Антрополог – труженик естествознания»

Прасковья Николаевна Тарновская,
русский антрополог

У истоков каждой научной дисциплины стоят личности, которые налагают отпечаток на всю национальную школу развития, становясь символами нации, в концентрированной форме отражающими суть научного мировоззрения. Если говорить о такой важной области естествознания, как физическая антропология, то ее специфику и стиль в Америке XX века можно понять непосредственно сквозь призму жизнедеятельности такого подлинно выдающегося ученого, как **Карлтон Стивенс Кун, Carlton Stevens Coon (1904-1981)**. Без преувеличения можно сказать, что это был человек «номер один» той эпохи, который сумел сделать контуры американской науки узнаваемыми и понятными во всем мире. Но главная его заслуга состоит в том, что он развил подлинно гуманистический аспект физической антропологии. Не дух милитаризма, гедонизма и безоглядного практического освоения действительности, которые ассоциируются сегодня в массовом общественном сознании с американской ментальностью, но плодотворный прогрессивный синтез точных, естественных и гуманитарных наук был осуществлен Куном в его трудах. Именно такие люди, как он, начали стремительно менять в XX веке представления о США как стране нуворишей, показывая всему миру, что, помимо гангстеров, банкиров, ковбоев и чернокожих люмпенов, здесь присутствует также значительный по численности класс интеллектуалов и людей одухотворенных, не заикленных на проблемах сиюминутной выгоды, но выстраивающих свою жизненную стратегию поведения по подлинно классическим канонам европейского идеализма. Вот в этом, на наш взгляд, и есть ключ к пониманию исторической значимости ученого Карлтона Стивенса Куна. В таком ракурсе рассмотрения данный вклад в развитие науки становится понятным и объяснимым.

Его принципиальным нововведением явился первый в своем роде уникальный и плодотворный синтез трех направлений исследований, которые до него развивались вполне самостоятельно, а именно: культурной антропологии, доисторической археологии и физической антропологии. Это был настоящий прорыв во всем комплексе наук по изучению человека, окончательно прекратив бесполезную конкуренцию точных, естественных и гуманитарных наук в этом вопросе и вышеозначенные дисциплины обрели подобавшие им границы компетентности. Синтез наук о человеке стал действительно гармоничным и внутренне непротиворечивым.

Научная карьера Карлтона С. Куна в области культурной антропологии началась с 1924 по 1928 во время его экспедиций и полевых исследований в Марокко, кульминацией которых стало опубликование этнографических работ о племенах данного региона. Продолжая начатую линию исследований, позднее Кун изучал население Албании, Эфиопии и Йемена. До Второй мировой войны он написал книгу «Принципы антропологии», которая была издана в 1942 году. В ней Кун дал анализ человеческого поведе-

ния в социуме на основе принципов правовой системы. Его интересовало также развитие соответствующей терминологии в обществе и ее адаптирование к повседневным потребностям людей. Эти положения своих исследований он обобщил позднее в книге «Лекции по основам антропологии» (1948). Задумываясь о причинах возникновения войн в этот судьбоносный момент истории, Кун пришел к выводу, что энергетические возможности организмов всецело проецируются на всю структуру их социального поведения в виде предсказуемой нормы, которая с легкостью распознается во всех социальных проявлениях, ими создаваемых. Таким образом биологические потенции неизбежно формируют социокультурные взаимосвязи на любой ступени развития живых существ во всей иерархии бытия. Карлтон С. Кун неустанно пропагандировал эту идею, как во время чтения лекций студентам, так и в процессе организации богатейшей коллекции музея Университета Пенсильвании, и позднее при написании своей монографии «История человека» (1954).

По его мнению, даже осознанное воздействие человека на природу не способно поколебать этот базовый биологический закон Вселенной, действие которого с легкостью распознается на всех стадиях развития нашего общества: от начала добывания огня до эпохи изобретения атомного оружия. Сам принцип борьбы заложен в энергетической неравноценности организмов, это и есть принцип мировой эволюции, впервые всесторонне рассмотренный Ч. Дарвином. Карлтон С. Кун, конечно же, был последовательным дарвинистом. Свои взгляды по этому вопросу наиболее полно он изложил в работе «Эволюция человека и лавина культуры» (1970).

Его вклад в развитие археологии был основан на изучении пещер и впадин, богатых останками ископаемых форм человека почти по всей территории ойкумены. В Марокко и Индии он изучал историю эпохи неолита; в Иране – артефакты железного века. В Афганистане и Сирии обнаружил следы мезолитической культуры, которые оказались древнее западноевропейских. В Африке, в Сьерра-Леоне, он исследовал исторические остатки эпохи плейстоцена.

В области физической антропологии Кун обессмертил свое имя фундаментальным гигантским исследованием «Расы Европы» (1939), не потерявшим своего значения до сих пор из-за поистине энциклопедического обобщения информации по данному региону. В 1950 году в соавторстве с С. М. Гарном и Дж. Б. Бёрдселлом он опубликовал еще одну работу «Расы», в которой наглядно и систематизированно точно изложил основные принципы расовой дифференциации среди людей.

Наконец, он одним из первых в мировой антропологической практике начал применять радиоуглеродный метод для установления исторического возраста ископаемых останков.

Как и каждый по-настоящему крупный антрополог, Кун создал свою оригинальную расовую теорию, которая получила название – **«мультирегиональная концепция» («multiregional model»)**. На основе анализа разнообразных данных ученый пришел к выводу, что различные современные расы произошли от пяти основных самостоятельных предковых форм в пяти географических зонах и в разное время. Так, в частности, Европа представляет собой результат длительной истории эволюционного прогресса основных ветвей Белой расы. То же самое наблюдается и в других очагах расообразования. В соответствии с традициями американской школы антропологии, Кун в своих работах для определения дефиниции европеоидной расы применял такие понятия, как

«Белая раса» и «Кавказская раса». Последний термин в европейской системе научных координат в настоящее время не используется.

Но при этом он достоверно указал на основе сведений о миграционных процессах процентную концентрацию генетического вклада выходцев из Северной Европы в различных регионах земного шара. Ранние этапы эволюции человека согласно его изысканиям, характеризуются параллельным существованием неандерталоидных форм с предшественниками современных рас человека во всех обитаемых регионах, на что собственно и указывают результаты последних раскопок.

По мысли Куна, обитавшие каждая на своей территории расы могли находиться на разных стадиях эволюционного пути и преодолевать критический барьер между примитивным и разумным состояниями в разное время. Оценивая наблюдаемые различия в объеме черепа и в культурных достижениях, Кун предположил, что африканские популяции отстали от других рас и что нынешние австралийские аборигены все еще сохраняют черты примитивных *Homo erectus*. Из его теории сами собой вытекают и предсказуемые следствия. Поскольку каждая раса имеет собственную популяцию первопредков, несмотря на смешение и миграции в процессе эволюции, должны встречаться люди исходного биологического типа. Так, жившего 800 тысяч лет назад эректуса яванского человека и его потомков, австралийских аборигенов, объединяют такие общие признаки, как мощный сагиттальный гребень на верхней части черепа и чрезвычайно массивные надбровные дуги. Обитавший в Китае от 500 до 200 тысяч лет назад так называемый «пекинский человек» имел такие общие с современными монголоидами черты, как плоское лицо и лопатовидные резцы передних зубов и т. д. Свои взгляды на эволюцию Кун как расовый теоретик окончательно оформил в фундаментальной работе «Происхождение рас» (1962).

Обобщив огромный археологический материал, Кун наглядно показал, что во всех древних очагах культуры при раскопках на гигантских просторах Евразии, за исключением Восточной и Юго-восточной Азии, обнаружена высокая концентрация черепов нордического, долихоцефального типа. Из этого следует простейший вывод, что именно этот биотип с древнейших времен обладал повышенным культуросозидательным потенциалом. Характерно, что даже советская археология и антропология не опровергли это свидетельство биологической истории человека. Так, в частности, на побережье Каспийского моря во время экспедиции в Иране Кун обнаружил останки женского черепа, датированного 11000 лет до нашей эры. После реконструкции лица по черепу было констатировано, что он принадлежал молодой девушке чистого нордического типа, которую условно назвали «мисс Хоту». Этот биотип соответствует территории зарождения древней арийской цивилизации.

Теперь после перечисления основных научных заслуг американского ученого обратимся к фактам его биографии, которая может быть интересна не только для историков науки, но и для всех, интересующихся жизнью известных людей.

Карлтон Стивенс Кун родился 23 июня 1904 года в небольшом провинциальном городе Уэкфильд, штат Массачусетс, где и прожил до 1919 года. Уже в школе он проявил свои незаурядные дарования, ибо весьма основательно увлекся изучением истории античной Греции и древнего Египта. Поступив в Гарвардский Университет К. С. Кун существенно углубил свои познания в этих областях науки и, кроме того, самостоятельно выучил арабский язык. Затем началось его увлечение антропологией. Его учителями в

данной области явились мировые светила первой величины **Эрнст Хутон, Earnest Hooton (1887-1954)** и **Роланд Бёррэдж Диксон, Roland Burrage Dixon (1857-1934)**.

Первая экспедиция К. С. Куна состоялась в 1924 году в Марокко в ходе которой ему помогала его молодая жена Мэри, как в сборе археологического материала и данных о популяционном распределении групп крови, так и в обобщении этих факторов со всевозможными социальными характеристиками исследуемого общества. Изыскательская деятельность проводилась здесь ученым первоначально до 1928 года. В 1929-1930 годах Кун изучал горцев Албании, для проверки своих положений о происхождении динарской расы, а также о том, что существует взаимосвязь между ростом человека и содержанием кальция в обрабатываемой земле. В 1925 Кун получил свою первую научную степень.

В 1933 и 1934 годах он работал в экспедициях в Эфиопии и Йемене. В 1933 году в рамках обмена межбиблиотечными фондами СССР и США он посетил нашу страну. Чтобы освоить гигантский пласт информации по антропологии населения восточной Европы он специально нанял помощницу со знанием русского и польского языков и консультировался в Ленинграде у известного гематолога Бориса Вишневского, а в Москве у крупнейшего антрополога Георгия Дебеца.

Именно так у Карлтона С. Куна и созрела идея создания всестороннего сочинения по исследованию происхождения антропологического состава Европы. Как это не окажется парадоксальным с точки зрения истории науки, но первое глубокое исследование антропологии европеоидного населения с характерным названием «Расы Европы» появилось в Америке в 1899 году и принадлежало перу известного ученого **Уильяма Зибина Рипли, William Zebina Ripley (1868-1941)**.

Факт данной публикации вызвал немалую ревность со стороны европейских антропологов, но Рипли был прежде всего социологом, поэтому Кун решил развить и укрепить успехи американской научной школы и хотел подробно описать историю возникновения и развития европейских рас именно с позиций физической антропологии. Кроме того, в своей работе «Расы Европы» Кун впервые дал системный анализ распространения групп крови, пигментации кожи и краниологических параметров населения Европы. Мало того, представитель западной научной школы впервые столь подробно и непредвзято описал расовый состав населения Восточной Европы, ибо до этого многие академические ученые не брезговали откровенными мифами с ярко выраженной расистской окраской, когда рассуждали о славянах и «Востоке» вообще.

В своей автобиографической книге «Приключения и открытия» (1981) Карлтон Стивенс Кун описывал свое посещение СССР таким образом. Прилетев из Берлина в Ленинград на самолете он посетил Эрмитаж, а также ряд других музеев, где ознакомился в том числе и с рядом антропологических коллекций. После этого он отправился в Москву по железной дороге, в одном из самых комфортабельных, по его словам, спальных вагонов, которые ему доводилось видеть. В Большом театре он посмотрел оперу «Борис Годунов», и отправился с коллегами советскими антропологами в ресторан. После традиционного русского застолья Кун оказался ночью в центре Москвы без единой копейки в карманах и совершенно не зная русского языка. Неожиданно его выручила группа гуляющих людей, которые на очень сносном языке объяснили ему как добраться до гостиницы.

Именно после посещения СССР у Куна завязалась дружба с крупнейшим советским антропологом **Георгием Францевичем Дебецем (1905-1969)**.

С 1934 по 1939 году Кун работал над своей огромной монографией. По поводу идеи и структуры он консультировался у уже пожилого Уильяма З. Рипли, а также у известного американского антрополога **Франца Боаса, Franz Boas (1858-1942)**, и английско-го этнолога **Бронислава Малиновского, Bronislav Malinovsky (1884-1942)**. Авторы ведущих антропологических журналов почитали за честь снабдить Куна новейшей теоретической информацией. Огромное трудолюбие ученого в совокупности с его богатейшим экспедиционным опытом обеспечили закономерный успех у читателей, когда книга «Расы Европы» увидела свет.

Когда началась Вторая мировая война, Кун не укрылся за мантией академического ученого, доказав в полной мере свою гражданскую позицию. В 1941 году по секретному заданию американского правительства он был откомандирован в Северную Африку, в Марокко, с целью установления контактов с местными племенами, поскольку уже тогда здесь планировалось создание плацдарма для американских войск с перспективой их участия в войне на европейском континенте. Выбор пал на ученого не случайно, так как он хорошо владел арабским языком и уже имел богатейший опыт работы полевых исследований в этой местности, когда был здесь в 1924-1928 годах. По его мнению, в расовом отношении население Марокко представляло собой сложную амальгаму из арабов, евреев и испанцев, во взаимоотношениях которых было довольно сложно разобраться неспециалисту, не знакомому с особенностями психологии данного контингента.

По инициативе самого президента США Франклина Рузвельта в Касабланке был открыт Центр Стратегических исследований, к которому Кун и был прикомандирован с правом ношения военной формы офицера британской армии. Его должность называлась «Исполнитель секретных операций». Успешно зарекомендовав себя на этом поприще был переведен уже как реальный разведчик в Тунис, на территорию, оккупированную итало-германскими войсками. Его официальная «легенда» была весьма экстравагантной: он скрывал задание, но не скрывал своего имени, так как оно было хорошо известно во всем мире. Несмотря на то, что США и Национал-социалистическая Германия юридически уже находились в состоянии войны, независимый международно-признанный американский антрополог Карлтон Стивенс Кун пребывал на территории, оккупированной немецкими войсками, для антропологического обследования коренного населения Северной Африки. Немцам весьма льстило, что даже ученые противоборствующих с ними стран, так или иначе поддерживают развитие классической расовой теории. Что и было использовано. Прагматичные американцы в целях сбора информации задействовали не только местное коренное население, но даже бывших русских белогвардейцев, осевших после гражданской войны в Северной Африке. По словам самого Куна, на этом театре военных действий наибольшее неудобство доставляли итальянские войска, которые воевали круглые сутки как партизаны и без всякой системы, в то время как немецкие войска из экспедиционного корпуса Эрвина Роммеля воевали строго методично и в пределах стандартного «рабочего» дня, принятого в Европе.

В 1943 году, когда итало-германские войска были разгромлены, а англо-американские осуществили высадку из Северной Африки в Италию, Кун был откомандирован с новым секретным заданием в Албанию, для установления связи с местными партизанами. И вновь руководство спецслужб предпочло прибегнуть к его услугам, так как он уже проводил здесь археологические и этнографические исследования в 1929 и 1930 годах.

Вообще с этой точки зрения биографию Куна можно рассматривать как идеальный пример использования квалификации гражданского специалиста в военных целях. Американский ученый широкого профиля Карлтон Стивенс Кун блестяще справился со всеми возложенными на него военным временем обязанностями.

Между тем, с окончанием Второй мировой войны Кун, практически не отдохнув после своих напряженных военных приключений вновь вернулся к своей непосредственной деятельности. В 1948-1951 годах он исследовал культуру каменного века в Иране и Ираке. В 1954 открыл и исследовал пещеры эпохи каменного века в Афганистане, после чего посетил Австралию. В 1955 работал в Сирии и Центральной Африке. В 1959 принимал участие в экспедиции на юге Чили. В 1965 году посетил Сьерра-Леоне.

За свои очевидные заслуги в области науки Карлтон Стивенс Кун в 1948 году был удостоен звания профессора антропологии в Университете Пенсильвании. В 1952 году он стал академиком Национальной Академии наук, а в 1961-1962 годах был также председателем Американской Ассоциации Физических антропологов. В 50-е годы он опубликовал множество научных работ, чтобы популяризировать принципы антропологии в американском обществе.

В 1964 году Кун по приглашению советского правительства вновь посетил СССР в составе американской делегации и выступил на Седьмом международном конгрессе антропологических и этнографических наук, который проходил в Москве с 3 по 10 августа.

Его особые заслуги перед Отечеством в военное время также не были забыты. Как специалист высочайшего класса, объездивший с экспедициями весь мир, Кун с 1954 по 1957 по заданию штаба Военно-воздушных сил занимался фотографированием территорий Кореи, Цейлона, Индии, Пакистана, Саудовской Аравии, Японии, Тайваня, Непала и Филиппин, которые в случае необходимости могли быть подвергнуты массированным бомбардировкам со стороны США. Он выступал в качестве основного эксперта по определению целей для бомбометания на основе проведенной им аэрофото-разведки. Именно так, в кабине тяжелого стратегического бомбардировщика возникла и окончательно сформировалась его концепция мультирегионального происхождения рас.

Выдающийся американский ученый скончался 6 июня 1981 года в городе Глочестер, штат Массачусетс.

Творческая автобиография Куна «Приключения и открытия», вышедшая в печати незадолго до его смерти, представляет собой один из интереснейших и ценнейших источников по истории науки. В ней автор живым, образным языком показал, что жизнь настоящего ученого не состоит из сплошной рутины, но дает возможность испытать всю палитру полнокровных человеческих эмоций.

Теперь рассмотрим значение книги «Расы Европы» в контексте общего развития антропологии.

Появление слово «раса» связывается с праиндоевропейским языком, есть оно и в латинском языке, где «ratio» обозначает «подсчет», «метод», то есть имеет прямое отношение к понятию классификации. Термин «раса» в Европе впервые появляется в эпоху великих географических открытий, в XIV веке – в Италии и Испании - в первых странах, которые наиболее активно контактировали с жителями заморских земель относящимся к другим расам, непривычным европейцам, а это требовало от рационально

настроенных жителей Европы описания и классификации. В конце XVI века слово раса появляется во Франции, в XVII веке оно появляется в Англии, а в XVIII в Германии. Его значение приобретает смысл универсального термина для выявления общностей биологических объектов, в том числе людей и начинает широко использоваться в научном обиходе.

В таком качестве термин «раса» уже использовал основоположник универсальной биологической классификации К.Линней, который классифицировал и человеческие расы, выделив четыре расы: белую, желтую, красную и черную. Причем он дал не только антропологические, но и психологические характеристики отдельных рас (люди Америки - холерики, Европы - сангвиники, Азии - меланхолики и Африки - флегматики). Впоследствии учение о расах было развито крупнейшими учеными Ж.Бюффоном и И.Блюменбахом. Но завершил оформление расовой антропологии как науки русский ученый И.Е. Деникер, который в 1900 г издал книгу «Человеческие расы». В этой работе, до сих пор считающейся классикой антропологии, впервые были сформулированы основы оценки различий между различными расами. В антропологии возникла расовая классификация, основанная на научной методике включающей комплексный сравнительный анализ антропометрических данных человека.

Физическая антропология с самого начала ее оформления в качестве научной дисциплины основной целью имела максимально точную фиксацию всех особенностей человеческого вида, прежде всего его скелета, как наиболее точного и неизменного носителя антропологических признаков человека, а также внешних особенностей: цвета кожи, волос, глаз, строения лица, телосложения. Надо отметить, что значительную роль в становлении физической антропологии и сборе антропологических данных сыграли русские ученые: Д.Н. Анучин, А.П. Богданов, Г.Е. Грумм-Гржимайло, И.Е. Деникер, А.А. Ивановский, И.А. Сикорский, С.М. Хомяков и многие другие, зачастую незаслуженно забытые исследователи. На основании этих данных антропологи создавали различные системы классификации человека, были предложены различные варианты деления на расы. В целом к началу XX века наука накопила огромный объем данных по физической антропологии, который нуждался в обработке и классификации.

Одним из наиболее заметных и выдающихся исследователей изучивших и классифицировавших накопленный материал стал американский антрополог К.С. Кун, который в своей фундаментальной работе «Расы Европы» создал всеобъемлющую классификацию всех европейских рас на основании имеющегося краниологического материала и иных антропологических данных. Надо отметить, что именно благодаря Куну были окончательно установлены терминология и описание европейских расовых типов, на которые в ходе эволюции разделилась большая белая раса. Вообще стоит отметить, что работы Куна написанные до II Мировой войны в Советском Союзе не воспринимались как нечто идеологически чуждое, ведь до того, как германскому национал-социализму удалось серьезно испортить репутацию физической антропологии, исследования рас широко велись во всем мире и в СССР.

Но начиная с завершения II Мировой войны антропология и изучение рас стали не то чтобы запретной, но очень неудобной темой, которую вроде бы и замалчивать не получается, но и полноценный разговор о ней не выходит. Тесная связь расовых исследований с политикой Третьего Рейха обусловило то, что расовые исследования в массовом сознании ассоциируются с тематикой измерения черепов и лагерей смерти. А каждый исследователь проявляющий интерес к вопросам исследования человеческих

рас может быть легко заподозрен в тайном желании «измерить череп» для выявления неполноценных «унтерменшей» среди окружающих.

В результате расовые исследования в СССР (да и в современной России) были существенно урезаны, а предмет научного интереса антропологов стал казаться подозрительным. Научная цензура обратила пристальное внимание на расовые исследования и в результате приведения науки в соответствие с требованиями политики трансформации подверглась даже терминология. Так негласное табу в советской науке было наложено на термин «арии» и «арийский», его старались употреблять только в контексте исследования истории завоевания в древности Индии европеоидными племенами, во всех же других случаях подчеркивалась связь термина с политической практикой нацистской Германии, само же слово всегда сопровождалось дополнительным определением «антинаучное» или «устаревшее».

Серьезный ущерб изучению расового вопроса нанесла утвердившаяся в советское время доктрина автохтонности славянского населения на территории России, что мешало проводить сравнения с археологическими культурами, открытыми за пределами СССР, а локальные вариации общеевропейских культур тесно связанных с расовым типом их носителей приходилось описывать как отдельные культуры.

Такому же фактическому запрету подвергся термин «нордический», что особенно обидно для русской антропологической науки, так как этот термин был введен в научный обиход русским ученым И.Е. Деникером. Причем если термин арии еще сохранились в сугубо научных книгах и статьях, то нордическая раса была изгнана и во всех послевоенных книгах по археологии, антропологии и расовым исследованиям везде, где необходимо было говорить о северной европеоидной расе, длинноголовых блондинов везде использовался совершенно не соответствующий реальности термин «средиземноморцы». Например, располагавшаяся на территории России Фатьяновская археологическая культура описывалась советскими археологами как средиземноморская, хотя она относилась к общеевропейской культуре «боевых топоров», которая была создана племенами, впоследствии вероятно ставшими родоначальниками всех североевропейских народов, в том числе германцев и славян.

Однако не только в СССР антропология оказалась в положении науки подчиненной политике. Так в США в ходе насаждения политкорректности и культа расплаты «белых» за годы рабовладения, оформился и пышно расцвел своеобразный «расизм наоборот». В результате черная раса провозглашалась едва ли не источником древнейших цивилизаций. Политика стала причиной афроцентристской исторической школы Соединенных Штатов, представители которой, вопреки всем собранным наукой данным, утверждают что, к примеру, египетская цивилизация была создана неграми и упорно ищут следы влияния негров в других древнейших цивилизациях, отрицая при этом гигантское число краниометрических данных, текстовых описаний, иконографической информации. Отсюда же проистекает и обостренное желание современных ученых найти некую працивилизацию в Африке, в поисках которой бесследно пропал труд множества ученых.

Несмотря на воздействие политического фактора в СССР расовые исследования продолжались и после II Мировой войны. В 1964 г. выходит книга В.П. Алексеева и Г.Ф. Дебеца «Краниометрия. Методика антропологических исследований» где подробно описывалась теоретическая часть измерения человеческих черепов и приводилась детальная информация по практической краниометрии. Кстати возвращаясь к работе

Куна «Расы Европы» надо отметить тот факт, что автор очень активно использовал в своих исследованиях работы русских антропологов и данные собранные русской краниометрикой.

«Европеиды - представители европеоидной расы, распространенной в Европе, Северной Африке (до Сахары), Ближнем Востоке, Средней и Центральной Азии, Северной Индии. Характерные признаки населения: цвет кожи, волос и глаз варьирует от очень светлых оттенков у северных групп до очень темных у южных и восточных, волосы прямые или волнистые, мягкие, лицо ортогнатное, в горизонтальной плоскости (при взгляде сверху) заметно выступает вперед, надбровные дуги часто большие, орбиты низкие, угловатые, разрез глаз всегда широкий, но глазная щель может быть небольшой, эпикантуса нет, нос обычно крупный, резко выступает, ноздри ориентированы сагиттально, переносье высокое, рот неширокий, толщина губ небольшая или средняя, рост бороды и усов сильный, телосложение среднее, кисть и стопа широкие. На краях ареала европеоидная раса образует плавные переходы к уральской, южносибирской, монголоидной, негроидной, эфиопской и дравидийской расам» - это определение европейской расы данное в курсе «Введение в Антропологию» современными русскими антропологами Д.В. Богатенко, С.В. Дробышевским и Т.И. Алексеевой, в значительной мере основывается на работе проведенной К.С. Куном более 70 лет назад. То есть научное значение фундаментального труда американского антрополога не утрачено по сей день.

Работа К.С. Куна также окончательно дала ответ на вопрос о расовой неполноценности русских и других народов Восточной Европы, часто муслировавшийся в русофобски настроенных кругах Запада. Как указывал русский антрополог В.В. Бунак: «В целом по своему антропологическому составу народы европейской части СССР очень сходны с народами средней и северной областей Западной Европы. Все попытки некоторых зарубежных антропологов противопоставить «запад» и «восток» в историко-культурном и в расовом отношении находятся в противоречии с фактами. На северо-западе у русского, белорусского, литовского, латышского населения прослеживаются черты беломорско-балтийской малой расы; эта же раса отчетливо представлена и у финноязычных народов этой территории – у карелов, вепсов, некоторых групп коми-зырян. У латышей и эстонцев преобладают черты, сближающие их со скандинавским вариантом атланти-балтийской расы (высокий рост, светлая пигментация). В центральной области Восточно-Европейской равнины для русского и североукраинского населения, мордвы, отчасти для татар Поволжья характерны черты средневропейской расы». То есть расовые типы населения России и прилегающих территорий представлены основными европейскими расами, преимущественно северного происхождения.

Конечно советская (и впоследствии современная российская) антропологическая школа несколько отошла от терминологии используемой К.С. Куном и вместо понятий нордиды, альпиниды, балтиды, борреби и др. использовала собственную терминологию, к примеру: беломоро-балтийская и атланти-балтийская расы. Но это связано не столько с тем, что такая терминология была с точки зрения советских антропологов более точной, сколько с необходимостью по политическим мотивам отделить терминологию советской школы от «буржуазной антропологии», а затем уже скорее по традиции и чтобы избежать обвинений в расизме. Тем более, что на западе особенно в США в последние десятилетия научному миру навязывают абсолютно антинаучную, но зато исключительно политкорректную концепцию, которая говорит об отсутствии рас как

таковых, либо классифицирует расы на основе абстрактных признаков, например по группе крови человека.

Поэтому в наши дни сложно переоценить значение книги К.С. Куна в которой рассматривается история, происхождение и связи малых рас на которые в Европе разделилась большая белая раса. Собранный и обработанный автором огромный краниологический материал охватывающий период от эпохи Плейстоцена до наших дней является зримым доказательством существования рас Европы, их взаимосвязи и различия.

В заключение мы хотели бы выразить искреннюю благодарность Карлу Куну – сыну прославленного ученого, который любезно подарил автору проекта права на издание всех сочинений своего отца на русском языке.

Декабрь 2011 г.

**Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»**

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).